

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 316.35:39

№ госрегистрации 01201252443

Инв. №

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по НИР ФГБОУ ВПО
«Сахалинский государственный
университет»



В.В. Моисеев

2014г.

ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
«Методология оценки этнической миграции как фактора межнациональной
напряженности»
(заключительный).

Руководитель темы:

А.Т. Коньков

подпись, дата

Нормоконтролёр

Д.А. Бородулин

подпись, дата

г. Южно-Сахалинск

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

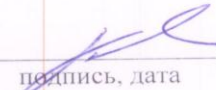
Руководитель темы,
Заведующий кафедрой социологии
д-р социологических наук, доцент


подпись, дата

А.Т. Коньков

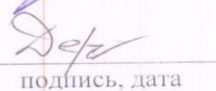
Соисполнители темы:

заведующий социологической лабораторией,
доцент


подпись, дата

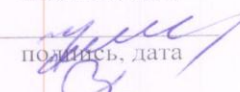
Г.В. Боровский

кандидат социологических наук, доцент


подпись, дата

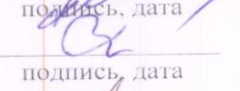
О.В. Дерябина

кандидат социологических наук, доцент


подпись, дата

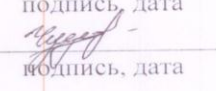
Ю.А. Никитин

ст.преподаватель


подпись, дата

Р.М. Хатмулина

ст.преподаватель


подпись, дата

О.В. Чуднова

Реферат

Объем – 23 стр., 10 источников, 1 приложение.

Ключевые слова: этническая миграция, межэтническое общение, межэтническая напряженность, диагностика межэтнической напряженности.

Объект исследования – этническая миграция и межэтническая напряженность.

Цель работы - исследование этнической миграции как фактора межэтнического общения и межэтнической напряженности в условиях современного российского общества.

Методология исследования предполагает использования следующих теоретических методов исследования:

- институциональный подход к анализу функционирования межэтнических отношений;
- сетевой анализ сообществ этнических мигрантов и этнической миграции.

Частные методы исследования, используемые при реализации проекта: контент - анализ, сетевой анализ, фокусированное и глубинное интервью.

Результаты работы и их новизна.

Выполнена идентификация принципиальных характеристик этнической миграции как феномена развития межэтнических отношений в современном российском обществе. Предложено теоретическое обоснование функции этнической миграции в развитии межэтнических отношений. Разработана система эмпирических индикаторов межэтнической напряженности, включая латентную. Разработаны показатели оценки потенциала межэтнической напряженности, эскалации межэтнического конфликта. Апробирован алгоритм оценки этнической миграции как фактора межэтнической напряженности и потенциального фактора эскалации межнационального конфликта.

Разработана методология оценки межэтнической напряженности и предложен алгоритм оценки роли этнической миграции как фактора межнациональной напряженности и межэтнической конфронтации. Разработан инструментарий для решения задач диагностики межэтнической напряженности для общественных ситуаций, характеризующихся латентным протеканием межнациональных противоречий.

Степень внедрения. Предложенный инструментарий внедрен в практику изучения межэтнических отношений в условиях Сахалинской области.

Область применения. Прогнозирование миграционных и межэтнических отношений. Социальное управление миграционными и этносоциальными процессами в условиях региона.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Существуют объективные и субъективные условия эскалации межэтнических отношений в условиях регионов с

интенсивной «новой» этнической миграцией. Вероятность эскалации межэтнической напряженности оценивается как значительная. Имеются возможности предотвращения эскалации межэтнической напряженности на основе средств социального управления миграционными и социокультурными процессами.

Введение.

В мировой и российской науке существует несколько крупных направлений изучения этнических конфликтов, межэтнической напряженности и этнической миграции, имеющих давнюю исследовательскую традицию. В западной общественной науке значительный теоретический вклад в разработку методологических основ межэтнических процессов внесли Б. Андерсон, О. Бауэр, Э. Геллнер, Д. Хоровиц, Т. Гурр, У. Коннор, М. Манна, Э. Смит, Э. Хобсбаум и др.

Теоретико-методологические проблемы анализа межэтнических конфликтов рассматриваются в работах зарубежных авторов: Ф. Гросс, Э. Кофман, Дж. Кип, М. Левин, С. МакКоммон, Р. Премдас, С. Райан, М. Чисхолм, Р. Шервуд, М. Эсман, а также в исследованиях отечественных ученых: В. В. Амелин, Ю. В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, М. Н. Губогло, В.А. Тишков, А. К. Уледов, П. Н. Шихирев.

Механизмы этнической миграции рассмотрены в теориях «цепной миграции» (chain migration – Д. Массей, Н. Малоун, Дж. Дюранд, Дж. МакДоналд и др.), в концепции социальных сетей и социального капитала (Дж. Колуман, А. Портес, Н. Лин, П. Дасгапта, Ф. Фукуяма).

Значительный вклад в понимание исследуемой проблематики вносят эмпирические исследования этнической миграции на основе количественной и качественной исследовательской методологии, выполняемые европейскими и американскими учеными, публикующими результаты своих исследований на страницах Journal of Ethnic and Migration Studies (Лондон).

Автономным направлением современного исследования этнической миграции и межэтнических отношений является изучение феномена этнической анклавной экономики (ethnic enclave economy). Наиболее широкую исследовательскую программу в данной области имеют ученые США (Steven J. Gold, Alejandro Portes, John R. Logan, Vincent Miller, Li Wei, I. Light, E. Bonacich, Zh. Deng, S. Model и др.), а также Великобритании, (Ch. Dustmann, T. Frattini, C. Halls, R. Berthoud и др.), Нидерландов (F. Demant, M. Maussen, J. Rath и др.).

В российской науке в последние десятилетия предприняты усилия по разработке обобщающих концепций этнической миграции, характеризующих современный этап развития этнических процессов в стране. Значительный вклад в осмысление причин и последствий этнической миграции для развития межнациональных отношений вносят работы Ю. В. Арутюняна, А. В. Топилина, В. Н. Петрова, Г. У. Солдатовой, Н. М. Лебедевой, Г. Ф. Габдрахмановой и др.

К настоящему времени в изучении процессов этнической миграции существует

значительная степень дифференциации подходов, автономизация предметных полей исследования, недостаток междисциплинарных исследований. Возникает необходимость интеграции подходов, доказавших свою продуктивность при изучении этнической миграции с исследовательской традицией межэтнических конфликтов и межэтнической напряженности с целью выработки адекватного инструментария комплексного анализа указанных двух предметных областей.

Результаты выполненных этапов работ содержатся в следующих отчетах:

1. Аннотированный отчёт по итогам выполнения НИР 01201252443 - «Методология оценки этнической миграции как фактора межнациональной напряженности» за 2012 год.
2. Аннотированный отчёт по итогам выполнения НИР 01201252443 - «Методология оценки этнической миграции как фактора межнациональной напряженности» за 2013 год.

Основная часть.

Научная проблема, на решение которой направлен проект.

Этническая миграция является важным компонентом развития межнациональных отношений, становления разнообразных форм взаимодействия различных этносов – от межкультурного обмена и культурной интеграции до межнациональной конфронтации и масштабных межэтнических конфликтов. Обстоятельства, определяющие тот или иной сценарий развития межнациональных отношений, весьма разнообразны, в связи с чем диагностирование межэтнической конфронтации представляется весьма сложной задачей.

Открытые межнациональные конфликты, или межэтническая напряженность, наблюдаемая в явной форме на протяжении многих десятилетий, с большой вероятностью поддаются прогнозированию на основе анализа ранее выявленных тенденций межэтнического взаимодействия. Гораздо сложнее оценить потенциал межнациональной конфронтации в тех регионах, где этническая миграция – сравнительно новое явление, открытые формы межнациональных конфликтов не представлены, а культура межнационального взаимодействия местного населения с этническими мигрантами еще не оформилась. Данное обстоятельство требует тщательного анализа тенденций развития межнациональных отношений в таких регионах, выявления актуальных и потенциальных сфер межэтнической напряженности и факторов, ее определяющих.

Диагностика потенциала межнациональной конфронтации в регионах, где основным фактором развития межнациональных отношений выступает «новая» этническая иммиграция 1990-х - начала 2000-х годов, остается важной научной и методологической задачей. Исследование подобных ситуаций должно опираться на тщательно обоснованную методологию, создание которой является актуальной научной задачей. Исследовательский проект преследовал следующие цели:

- разработать методологические принципы выявления актуальной и потенциальной этнической напряженности и этнической конфронтации с участием этнических мигрантов для ситуаций, предшествующих открытому и масштабному межэтническому конфликту;
- определить методы оценки этнической напряженности для различных сфер межэтнического взаимодействия (экономическая конкуренция, рынок труда, правовая сфера и девиация, культурно-бытовая сфера, религиозные и идеологические отношения);
- разработать эмпирические модели оценки потенциала межэтнической конфронтации, включая оценку: ресурсных возможностей (экономических, организационных, административных); мобилизационных возможностей; лидерского потенциала и способность к самоорганизации потенциальных субъектов межэтнических конфликтов.

Задачи исследовательского проекта предусматривали:

1. Реконструкцию параметров этнической миграции как феномена развития межэтнических отношений.
2. На основе концептуализации фундаментальных характеристик этнической миграции формулировка теоретической модели анализа функции этнической миграции как фактора развития межэтнических отношений.
3. Разработка системы эмпирических показателей оценки потенциала межэтнической напряженности, включая потенциал эскалации латентной межэтнической напряженности.
4. Апробация методологии оценки функции этнической миграции в отношении межэтнических отношений на основе анализа этнической миграции в регионе, качественного анализа межэтнической напряженности, ее эмпирической идентификации в различных сферах межэтнического взаимодействия.
5. Подготовка теоретической основы для подготовки мониторинга межэтнических отношений

Выполнено теоретическое исследование концепции этнической миграции и межэтнической напряженности. Осуществлен анализ эмпирических данных о состоянии этнической миграции в Сахалинской области. Получены данные о демографической структуре этнических мигрантов. Определены параметры интеграции этнических мигрантов по критериям: а) трудовой адаптации, б) социальной адаптации, в) культурной адаптации, г) социальной интеграции.

Выявлены основные сферы межэтнической напряженности между мигрантами и принимающим обществом в условиях современного российского общества:

□ Трудовая сфера в части неофициального рынка труда, на котором сосредоточены этнические мигранты, утратившие или никогда не имевшие легального статуса для пребывания и трудовой деятельности в Российской Федерации. Субъектами межэтнической напряженностью выступают трудовые мигранты и их работодатели, представляющие местное население, а также посредники, частично представленные легальными мигрантами и частично – местным населением.

□ Сфера взаимодействия на рынке съемного жилья в сегменте низкокачественного и ведомственного жилья, сдаваемого в наём этническим мигрантам. Субъектами межэтнической напряженности выступают этнические мигранты и местные жители, а также мигранты из числа этнического большинства, представленные на данном сегменте рынка съемного жилья.

□ Сфера розничной рыночной торговли и общественный транспорт, в значительной мере трансформировавшиеся в анклавы этнической экономики. Субъектами межэтнической напряженности выступают этнические мигранты с одной стороны, представители мелкого бизнеса и соискатели

рабочих мест из числа представителей этнического большинства. Полем напряженности выступает конкуренция за контроль мест розничной торговли, демпинг цен и заработной платы, ассоциируемые с деятельностью этнических мигрантов.

□ Культурно-бытовая и образовательная сфера, в которых проявляются различия в бытовом укладе, недостаточный уровень владения мигрантами русским языком, недостаточное знание и соблюдение ими социальных норм принимающего общества. Субъектами межэтнической напряженности выступают этнические мигранты и широкие группы населения из числа этнического большинства.

□ Сфера религиозной практики. Субъектами межэтнической напряженности являются этнические мигранты, стремящиеся сохранить традиционные для них религиозные практики, и широкие слои местного населения, не готового к принятию некоторых форм выражения религиозности и соответствующих социальных практик.

В результате выполненной работы проведён анализ форм межэтнической конкуренции в экономической сфере. Определен конфликтогенный потенциал социальной дезадаптации мигрантов и культурной дистанции между принимающим обществом и этническими мигрантами. Разработка на этой основе практических рекомендаций по осуществлению: а) мероприятий по адаптации мигрантов в условиях конкретного региона (Сахалинской области), б) мер профилактики межэтнической напряженности и конфронтации на межнациональной основе. Кроме того, проведена апробация инструментария социологического исследования и доказана его эффективность для изучения этнической миграции.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить следующие специфические черты этнической миграции в Сахалинской области и проблемы адаптации этнических мигрантов.

Современная демографическая ситуация на Дальнем Востоке России характеризуется как устойчивая депопуляция. За период с 1991 по 2012 гг. население Дальневосточного региона сократилось с 8064 тыс. человек до 6258 тыс. человек. Уменьшение численности населения составило 22,4%. [1] Основной вклад в снижение численности населения внесла миграция (около 80% от суммарного объема потери населения за период с 1989 по 2010 годы); определенный вклад в депопуляцию региона также вносит устойчивое превышение показателя смертности над рождаемостью. Дефицит трудовых ресурсов частично восполняется встречным потоком мигрантов, большинство которых составляют выходцы из стран СНГ (в количественном отношении лидируют граждане Киргизстана, Таджикистана, Узбекистана), а также граждане приграничных государств (Китай, КНДР). Среди прибывающих на Российский

Дальний Восток преобладают этнические мигранты, культура, родной язык и традиционная религия которых отличаются от культурной среды принимающего общества.

В условиях, когда приток этнических мигрантов на Дальний Восток приобрел характер устойчивой тенденции, велика вероятность развития конфликтных отношений между мигрантами и принимающим обществом. Напряжение накапливается по линиям этнокультурных различий: из-за контраста преобладающей в регионе культуры города, и культуры деревни, носителями которой выступает большая часть мигрантов; из-за противоречия между современной российской индивидуалистичной культурой и традиционалистской (общинной) культурой, преобладающей среди выходцев из стран Центральной Азии. В восприятии населения все эти противоречия вытекает одно из другого, представляются как проявление общей напряженности между мигрантами и местными жителями.

Для преодоления возникающих противоречий и предотвращения серьезных межэтнических конфликтов большое значение имеет первичная адаптация этнических мигрантов в рамках полиэтнической культурной среды с возможностью интеграции тех из них, которые находятся в регионе на законных основаниях. В общем виде интеграция этнических мигрантов включает в себя:

- а) аккультурацию, или приобщение мигрантов к нормам и ценностям принимающего общества;
- б) привыкание принимающего общества к мигрантам;
- в) натурализацию мигрантов (установление правил и условий приобретения мигрантом статуса постоянного жителя или гражданина принимающей страны).

Представляется возможным выделить наиболее важные условия интеграции мигрантов в современном российском обществе:

1. Легальный статус в стране пребывания (наличие разрешения на работу, трудовой визы, вида на жительство или гражданства, наличие регистрации по месту пребывания или по месту жительства).
2. Вовлеченность мигранта в легальное экономическое пространство общества. Большое значение имеет наличие разрешения на работу (приглашение на работу) и легальная занятость (работа по найму или деятельность на основе патента на занятие индивидуальной трудовой деятельности).
3. Вовлеченность в социальное пространство принимающего общества (связи, знакомства; включенность в систему социальных сетей местного населения как внутри миграционного сообщества, и, особенно, за его пределами).

4. Культурная адаптированность (владение языком принимающего общества в объеме, позволяющем реализовывать себя в трудовой сфере, повседневном взаимодействии с институтами общества и местным населением; знание и соблюдение общепринятых в принимающем обществе норм поведения).

5. Толерантное отношение между мигрантами и местным населением. Ощущение безопасности, отсутствие угрозы жизни и благополучию в связи со своей этнической принадлежностью; сравнительно низкий уровень преступности, обусловленной взаимодействием мигрантов с местным населением.

На наш взгляд, без удовлетворения перечисленных условий невозможна успешная интеграция мигрантов, стремящихся стать частью принимающего общества.

Приведенная выше характеристика этнической миграции на Дальнем Востоке в целом применима и к Сахалинской области. Показатели миграционного притока иностранных граждан на территорию островной области значительны по отношению к общей численности населения области. При населении Сахалинской области, оцениваемом в 490 тыс. человек, за 9 месяцев 2013 года через государственную границу на территорию области въехало более 29 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства. Всего же на миграционный учет за тот же период времени было поставлено 52365 иностранцев, большинство из которых являются гражданами стран СНГ. [3] На Сахалине, как и в целом на Дальнем Востоке, в прибывающем миграционном потоке преобладают граждане стран Центральной Азии (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Кроме того, значительная часть мигрантов представлена гражданами Китая и КНДР, однако доля выходцев из этих государств среди этнических мигрантов на Сахалине ниже, чем в Приморском и Хабаровском краях и в Амурской области.

Далеко не все мигранты, приезжающие в Сахалинскую область, намерены закрепиться в регионе на многие годы или остаться на постоянное жительство. Согласно данным выборочного социологического исследования, выполненного кафедрой социологии Сахалинского государственного университета в 2012 году среди этнических мигрантов из стран СНГ (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения), проживающих в Сахалинской области, более половины опрошенных (59,5%) заявили, что они не планируют оставаться на постоянное жительство в Сахалинской области. Около 22% респондентов заявили, что они хотели бы остаться в Сахалинской области, а 18,5% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос.

Как свидетельствует практика, сложившаяся на Сахалине, большинство легальных мигрантов приезжает в Сахалинскую область в безвизовом порядке или на основе трудовых приглашений, то есть легально въезжают на территорию области. В большинстве случаев это граждане стран Центральной Азии, и в меньшей степени выходцы из Азербайджана и Армении.

Нелегальные мигранты представлены главным образом гражданами Китая и указанных выше стран СНГ, при этом нелегальный статус мигрантов обусловлен главным образом нарушением ими сроков пребывания на территории Российской Федерации после легального въезда на территорию страны.

Если принять в качестве ориентира полученное нами значение, согласно которому около одной пятой от общего числа этнических мигрантов в Сахалинской области желали бы остаться здесь на постоянное место жительства, можно говорить о существовании запроса на социально-экономическую и культурную интеграцию таких мигрантов. Следует, однако, оговориться, что полученные данные относятся к ограниченной выборке исследования, включавшей мигрантов из стран СНГ, вносящих наиболее заметный вклад в общий поток прибывающих этнических мигрантов. Данным исследованием не были охвачены мигранты из Китая, а также граждане КНДР, доля которых среди этнических мигрантов на Сахалине существенна, хотя и уступает доле граждан республик Центральной Азии.

По данным некоторых исследований, выполненных в Дальневосточном регионе, подавляющее большинство мигрантов из Китая прибывают на российский Дальний Восток для заработка, то есть для временного пребывания и не стремятся осесть здесь на постоянное место жительства. Согласно одному из исследований дальневосточных исследователей срок пребывания в России у большинства китайских мигрантов составляет от 1 до 4 лет, однако лишь 15% из них имеют жилье в России, а остальные проживают в общежитиях, приспособленных для этих целей помещениях, или снимают жилье. При этом подавляющее большинство китайских мигрантов заработанные деньги тратят в Китае, куда уезжают 1 – 2 месяца в год; там же остаются семьи у большинства китайских мигрантов, состоящих в браке.

[2]

Представляется, что в Сахалинской области ситуация с мигрантами из Китая имеет сходные черты. Следует учесть, что транспортные и экономические издержки, возникающие у китайских мигрантов, желающих попасть на Сахалин, значительно выше, чем у их сограждан, приезжающих в Приморье, Хабаровский край или Амурскую область. Также важно отметить, что Сахалинская область не входит в число приграничных областей России и Китая, между которыми существует упрощенный порядок пересечения границы. Все это в определенной степени ограничивает приток китайских граждан на Сахалин.

С учетом указанных обстоятельств можно предварительно констатировать, что проблема интеграции этнических мигрантов в условиях Сахалинской области связана, главным образом, с необходимостью найти адекватные меры государственного и общественного реагирования в отношении мигрантов из республик Центральной Азии, Закавказья и некоторых других регионов, желающих закрепиться на Сахалине.

Современное положение этнических мигрантов на Сахалине характеризуется тем, что по одним аспектам интеграция мигрантов происходит успешно, в то время, как другие механизмы интеграции мигрантов практически не действуют

С точки зрения правового статуса большинство этнических мигрантов законно въезжают в область в рамках безвизового соглашения (граждане республик СНГ), или по официальным приглашениям компаний-работодателей. Основной проблемой является нарушение сроков пребывания граждан СНГ в Российской Федерации. Данное обстоятельство предопределяет двойственное правовое положение таких мигрантов: законно въехав на территорию России, многие из них впоследствии становятся нарушителями миграционного законодательства, превышая установленные сроки пребывания на территории России. Они становятся участниками нелегального рынка труда. Такие нарушения в большей степени характерны для выходцев из республик Центральной Азии и в меньшей степени для выходцев из Закавказья.

Значительная часть этнических мигрантов занята нелегально, а условия труда (даже в ситуациях легальной занятости) зачастую не соответствуют требованиям российского законодательства: отсутствуют трудовые контракты, прием мигрантов на работу не оформляется, заработная плата выплачивается наличными деньгами, без соблюдения требований налогового законодательства. Условия занятости также нередко нарушают элементарные требования гигиены и техники безопасности. Такие условия ставят этнических мигрантов в весьма уязвимое положение, поскольку контролирующие органы, обнаруживая нарушения, вправе задерживать мигрантов, налагать штрафы, депортировать мигрантов за пределы страны.

На легальном сегменте рынка труда у мигрантов есть возможность приобрести законный статус через получение патента на занятие трудовой деятельностью на территории Сахалинской области. В 2013 году за 9 месяцев с начала года количество иностранных граждан, получивших такие патенты, увеличилось на 43% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 8250 человек. [3] Правовой статус таких мигрантов является более защищенным, они лучше интегрированы в принимающее общество в социальном и экономическом отношении. Часто сферами занятости этой группы мигрантов становятся: общественный транспорт, сфера бытовых услуг, общественное питание, сельское хозяйство.

С точки зрения вовлеченности мигрантов в социальное и культурное пространство принимающего общества ситуация выглядит противоречивой. Мигранты, как правило, в той или иной мере владеют русским языком. Уровень владения русским языком выше у граждан Армении, Азербайджана, Киргизии, сохранивших в той или иной степени преподавание русского языка в школе; он в целом ниже у граждан Узбекистана и Таджикистана.

В социально-культурном отношении степень интегрированности в российское общество неодинакова у мигрантов из разных стран и у групп мигрантов, отличающихся сроком проживания в Российской Федерации. Одним из показателей социальной адаптированности мигрантов является наличие у них устойчивых социальных связей за пределами собственного этнического сообщества. По данным упомянутого выше выборочного опроса имели друзей среди местного населения не из числа представителей собственной этнической группы 46% респондентов, в том числе 92% опрошенных армян, 88% азербайджанцев, 55% киргизов, 40% таджиков, 34% узбеков. Степень включенности в социальные связи за пределами собственного этнического сообщества позитивно связана с двумя факторами: а) знанием русского языка и б) длительностью проживания на Сахалине.

Азербайджанская и армянская диаспоры на Сахалине являются относительно старыми, сформировавшимися еще в советское время; сегодня они пополняются главным образом за счет мигрантов, имеющих хороший уровень владения русским языком. В противоположность этому миграция на Сахалин граждан государств Центральной Азии является сравнительно новым явлением, приобретшим массовый характер в начале XXI века. Как правило, мигранты из этих государств являются выходцами из сельской местности, они имеют низкий уровень образования, а также низкий уровень владения русским языком. В культурном отношении народы Средней Азии сильнее отличаются от доминирующего населения Сахалинской области по сравнению с выходцами из Армении и Азербайджана. Все эти обстоятельства делают интеграцию граждан государств Центральной Азии на Сахалине более проблематичной. Тем не менее, часть прибывающих этнических мигрантов имеют выраженные установки на интеграцию в российское общество – стремятся получить вид на жительство или гражданство Российской Федерации, намерены остаться в России на постоянное жительство. В условиях Сахалинской области данная тенденция находит свое отражение в том, в 2010 – 2011 годах ежегодно около 1 тысячи граждан СНГ принимали российское гражданство (большую часть из них составляли граждане Киргизии, с которой у Российской Федерации действовало соглашение об упрощенном порядке принятия граждан этой республики в российское гражданство).

О степени толерантности принимающего общества в отношении мигрантов в условиях Сахалинской области можно судить по отсутствию выраженной межэтнической конфронтации, отсутствию у местного населения опыта насильственных межэтнических конфликтов. В целом население Сахалинской области отличается низкой степенью актуализации этнических предрассудков и национальной нетерпимости. Тем не менее, некоторые группы мигрантов чаще, чем другие группы сталкиваются с проявлениями нетерпимого отношения к себе со стороны представителей других национальностей. Согласно результатам выборочного

социологического исследования чаще других о таких фактах сообщали мигранты из Киргизии (12%), Таджикистана (8%), Узбекистана (6%). Среди выходцев из Армении с подобными проявлениями сталкивались 2% опрошенных, а среди выходцев из Азербайджана – 4% респондентов. Со своей стороны осознание этническими мигрантами необходимости освоения культурных норм принимающего общества является одним из важных условий их полноценной интеграции. Отсутствие такого осознания или сознательное стремление к культурной сепарации нередко служит одним из факторов межэтнической напряженности и эскалации межнациональных конфликтов. В этой связи представляют интерес ответы этнических мигрантов на вопрос о том, как они оценивают свои знания культуры, правил и обычаев местного населения. Среди выходцев из Армении около 80% респондентов ответили, что они «хорошо» знают правила и обычаи местного населения; среди выходцев из Азербайджана таких оказалось 72%. По сравнению с указанными двумя группами лишь 20% респондентов, прибывших из Таджикистана, считают, что они хорошо знакомы с правилами и обычаями местного населения. Среди выходцев из Узбекистана и Киргизии таких респондентов оказалось, 26% и 32% соответственно.

В целом необходимо отметить, что проблема интеграции этнических мигрантов на Сахалине в том виде, как она представлена в настоящее время, становится все более актуальной. По мере увеличения доли этнических мигрантов среди населения Сахалинской области, создаются предпосылки для формирования в поселенческой структуре Сахалинской области этнических кластеров, сформированных по национальному и территориальному принципу. В настоящее время интенсивность миграции в Сахалинскую область выходцев из различных государств ближнего и дальнего зарубежья остается на уровне, поддающемся контролю и регуляции. Регулирование миграционных процессов в эпоху глобализации означает в первую очередь, формулировку принимающим обществом четких принципов в отношении того, сколько и каких мигрантов может оно принять и на каких условиях. Решая указанную задачу общество должно стремиться обеспечить условия для эффективной интеграции в него иммигрантов, которые отвечают предъявляемым требованиям и желают стать постоянными жителями на новой родине. В настоящее время данное направление российской миграционной политики в целом и его реализация в условиях Дальнего Востока являются наименее разработанным. В этой связи исследование и осмысление проблем интеграции этнических мигрантов в специфических условиях российского Дальнего Востока остается важной теоретической и прикладной научной задачей.

Полученные данные получили практическое применение в учебной и научно-исследовательской деятельности кафедры социологии Сахалинского государственного университета.

1.

П

реподавание дисциплин: «Этническая экономика», «Современные миграционные процессы», «Социальный капитал» для аспирантов специальностей аспирантуры СахГУ - 00.00.03 - «Экономическая социология и демография», 22.00.08 - «Социология управления».

2.

П

реподавание дисциплин: «Этносоциология», «Демография», спецкурса «Социальные сети» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 040100 – социология.

3.

П

подготовка учебно-методического пособия «Этническая миграция» для студентов направления подготовки 040100 – социология.

4.

П

подготовка диссертационных исследований: «Социальный капитал как фактор конкурентоспособности субъектов регионального рынка труда», «Адаптация этнических мигрантов в условиях региона (на примере Сахалинской области)».

5.

Р

разработка практических рекомендаций для территориальных органов управления (Управление ФМС по Сахалинской области, органы муниципального самоуправления) в сфере управления миграционными процессами, профилактики межэтнической конфронтации и межэтнических конфликтов.

Заключение.

Выполненная научно-исследовательская работа позволила реализовать цели этапов исследования и проекта в целом.

- На первом этапе теоретически обоснована и разработана методология оценки этнической миграции как фактора межэтнической напряженности; выполнена ее концептуальная верификация (2012 г.).

- На втором этапе осуществлено эмпирическое исследование межэтнической напряженности на основе разработанной методологии и выполнена диагностика состояния межэтнической напряженности в регионе (2013 г.).

- На третьем этапе выполнен прогноз межэтнической напряженности и межэтнической конфронтации на основе конкретизации теоретической модели и анализа массивов эмпирических данных (2013 г.).

В ходе выполнения НИР произведена реконструкция параметров этнической миграции как феномена развития межэтнических отношений. На основе концептуализации фундаментальных характеристик этнической миграции сформулирована теоретическая модель анализа функции этнической миграции как фактора развития межэтнических отношений.

Разработана система эмпирических показателей оценки потенциала межэтнической напряженности, включая потенциал эскалации латентной межэтнической напряженности.

На основе анализа этнической миграции в регионе, а также качественного анализа межэтнической напряженности, ее эмпирической идентификации в различных сферах межэтнического взаимодействия, апробирована методологии оценки функции этнической миграции в отношении межэтнических отношений. В ходе выполнения исследовательского проекта выполнена идентификация принципиальных характеристик этнической миграции как феномена развития межэтнических отношений в современном российском обществе. Теоретическое обоснование функции этнической миграции в развитии межэтнических отношений.

Осуществлена разработка системы эмпирических индикаторов межэтнической напряженности, включая латентную. Выполнена разработка показателей оценки потенциала межэтнической напряженности, эскалации межэтнического конфликта. Произведена апробация алгоритма оценки этнической миграции как фактора межэтнической напряженности и потенциального фактора эскалации межнационального конфликта. Кроме того, проведено изучение динамики этнической миграции в условиях региона (Сахалинская область).

Научная ценность результатов фундаментального исследования обусловлена разработкой а) методологии идентификации функции этнической миграции как фактора межэтнической напряженности;

б) методики диагностики межэтнической напряженности и межэтнической конфронтации на стадии их латентного протекания.

Практическая значимость проекта заключается в подготовке и апробации инструментария, применимого для диагностики межэтнической напряженности и межэтнической конфронтации в регионах, испытывающих значительное влияние этнической иммиграции.

Материалы, полученные при выполнении проекта, предполагается опубликовать для их использования специалистами при разработке программ диагностики и прогнозирования межэтнических отношений. Научные результаты служат теоретической основой для подготовки мониторинга межэтнических отношений специалистами кафедры социологии Сахалинского государственного университета.

Список использованных источников.

1. Портал Всероссийская перепись населения 2010 года. <http://www.perepis-2010.ru>.
2. Мотрич Е. Население Дальнего Востока и стран СВА: современное состояние и перспективы развития // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. М., 1999.
3. Инна Глебова, Ирина Дробышева «Власти пока бессильны остановить миграцию населения из округа» // Российская газета. - № 5623, 03.11.2011.
4. Мотрич Е. Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная Экономика, 2010. - № 2. - С. 77.
5. УФМС: миграционная ситуация в области стабильна и контролируется (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.sakhalin.info>, 15 августа 2012.
6. Загребнов Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР // Прогнозис", 2007. - №1 (9). - С. 252-277.
7. Миграционная служба Сахалина подвела итоги работы за 9 месяцев года // sakhalin.info, 21 октября 2013 г. <http://www.sakhalin.info>.
8. Alejandro Portres, Luis E. Guarnizo and William Haller. "Assimilation and Transnationalism: Determinants of Transnational Political Action among Contemporary Migrants." // American journal of sociology, 2003, 108 (May): 1211-1248.
9. Hein de Haas. Migration and development A theoretical perspective // International Migration Institute. Working papers. 2008. Paper 9.
10. Nina Glick Schiller, Ayse Çaglar. Migrant incorporation and city scale: towards a theory of locality in migration studies // Willy Brandt Series of Working Papers in International Migration and Ethnic Relations. 2008. 2/07. Режим доступа: <http://muep.mah.se/bitstream/handle>.

Приложение А.

Список публикаций участников исследовательского проекта.

№ п/п	Автор	Название публикации	Выходные данные	Объем
1.	Боровской Г.В.	Молодежный экстремизм и межнациональные отношения в Сахалинской области.	Материалы научно-практической конференции: «Сахалинская область: история, современность, перспективы». Южно-Сахалинск, 17-18 октября 2012 г. Южно-Сахалинск, 2012.	0,5 п.л.
2.	Боровской Г.В.	Экстремизм и проблемы межнациональных отношений в Сахалинской области (на примере города Южно-Сахалинск).	Материалы XVII научно-практической конференции преподавателей и аспирантов Южно-Сахалинского филиала РГТЭУ. Южно-Сахалинск, 2012.	0,4 п.л.
3.	Боровской Г.В.	Проблемы этнической миграции в Сахалинской области.	Материалы всероссийской научно-практической конференции «Россия на дальневосточных рубежах (к 200-летию со дня рождения Г.И. Невельского)», г. Южно-Сахалинск, 21-22 ноября 2013 г. Южно-Сахалинск, 2013.	0,6 п.л.
4.	Боровской Г.В.	Проблемы адаптации трудовых мигрантов в Сахалинской области.	Материалы международной научно-практической конференции «Современный мир: экономические, управленческие, правовые	0,4 п.л.

			и социальные аспекты», г. Южно-Сахалинск, 22-23 апреля 2013 г. Южно-Сахалинск, 2013.	
5.	Герасимчук Д.Н.	Социальный капитал этнических мигрантов как предмет социологического анализа.	Материалы XLII научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Сахалинского государственного университета, 16 -20 апреля 2012 г. Южно-Сахалинск, 2012.	0,5 п.л.
6.	Герасимчук Д.Н.	Социальный капитал на рынке труда.	Материалы международной научно-практической конференции «Сахалинская область: история, современность, перспективы». Южно-Сахалинск, 17-18 октября 2012 г.	0,4 п.л.
7.	Калиничев С.С.	Управление адаптацией этнических мигрантов в условиях региона (на примере Сахалинской области).	Научное творчество XXI века. Сборник трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (31 октября, 2013 г.) Научно-инновационный центр Красноярск, 2013.	0,2 п.л.
8.	Коньков А.Т.	Проблемы социально-экономического развития	Материалы международной конференции «Китай и	0,6 п.л.

		Дальнего Востока России в контексте взаимоотношений России и КНР.	Россия: Межрегиональное сотрудничество – к совместному процветанию». Пекин, 2012.	
9.	Коньков А. Т.	Этническая миграция в условиях российского Дальнего Востока.	Вестник Челябинского государственного университета. № 15 (306).	0,5 п.л.
10.	Коньков А. Т.	Этническая миграция и потребности устойчивого демографического развития российского Дальнего Востока.	Материалы международной научно-практической конференции «Глобализация, региональное развитие и проблемы окружающей среды» (г. Южно-Сахалинск, 26 – 28 сентября 2013 г.). Южно-Сахалинск, 2013.	0,5 п.л.
11.	Коньков А. Т.	Интеграция этнических мигрантов на российском Дальнем Востоке как социальная проблема.	Материалы всероссийской научно-практической конференции «Россия на дальневосточных рубежах (к 200-летию со дня рождения Г.И. Невельского)», г. Южно-Сахалинск, 21-22 ноября 2013 г. Южно-Сахалинск, 2013.	0,6 п.л.
12.	Коньков А. Т.	Неравенство регионов и этническая миграция в Китае и России.	Материалы VIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 5-6 декабря 2013. М.: 2013.	0,4 п.л.

13.	Коньков А.Т.	Социально-экономическое неравенство территорий как проблема устойчивого развития регионов в России и Китае.	Материалы международной конференции «Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию» М.: ИДВ РАН, 2012	0,7 п.л.
14.	Ларькина О.А.	Миграционная обстановка в Сахалинской области.	Материалы международной научно-практической конференции «Глобализация, региональное развитие и проблемы окружающей среды» (г. Южно-Сахалинск, 26 – 28 сентября 2013 г.). Южно-Сахалинск, 2013.	0,5 п.л.